

После ухода Виса Медуза решила всё же лечь спать, благо выпитое вино приятно расслабляло. Прикрыв окно и задёрнув шторы, она разделась, выпустила хвост и так устроилась в кровати. Вскоре объятия сна увлекли её душу по волне памяти...

- ...Ах ты гадюка подколодная! Сколько раз тебе говорить, чтобы ты свой хвост не выпускала?!

Девочка змеиного народа отлетает к стенке от увесистого удара под дых. Хозяин никогда не бьёт её по лицу, стараясь не портить красивое личико: товарный вид пропадёт, придётся покупать и обучать новую рабыню.

А то непрестижно, когда прислуга светит фингалами и шишками.

Дэйю сворачивается на полу, судорожно пытаясь вздохнуть, а хозяин продолжает кричать:

- Моя жена ненавидит змей! Ещё раз покажешься в таком виде, велю отрубить твой уродский хвост!

- Но Ваша жена уехала, а на этих лапах... ногах, ходить неудобно! - пытается возразить девочка.

В следующий миг малышка кубарем катится по залу от пинка, сбивая собой лёгкие предметы и больно ударяясь о тяжёлые.

- Вот и тренируйся, пока её нет! - летит вслед очередной крик. - Быстро меняй хвост на нормальные ноги!

Дэйю подчиняется. Из трёх сестёр она единственная смогла овладеть трансформацией тела, а потому её взяли в личные служанки хозяйки. Но младшая иногда думает, что лучше бы она осталась на кухне! Добросердечные кухарки иногда подкармливали и давали детям-рабам сладости на праздник.

А здесь кроме побоев не достаётся ничего. Правда, не сказать, чтобы всё настолько плохо. Самодовольная леди Этрея любит наказывать девочку-нагу, отправляя её на уроки старших сыновей. На академических часах в обязанности рабыни входит заточка и подача перьев, на военно-физических - быть куклой для битья.

Но на первых живой ум позволяет девочке запоминать материал быстрее ленивых рабовладельцев, а на вторых она набирается какого-никакого боевого опыта. При этом, превосходя хозяев и там, и там, малышка делает вид, что не постигает сложности наук. Потому что тогда сразу лишится возможности посещать занятия: единственную школу, которая доступна в её положении.

А принцессам надо учиться. Потому что настанет день, когда они вернутся домой. И им

понадобятся все знания и умения, которые больше неоткуда взять здесь, в рабстве.

Вечерами и ночами, свободная от работы, она, как может, передаёт знания сёстрам и другим детям-рабам, желающим научиться чему-то в этих застенках. Поначалу лишь Мингю и Хуиланг посещали её уроки. Остальные считали, что это глупо. Ведь ни один раб в истории Детей Драконов не вырвался на свободу.

Но когда однажды за уроками их застаёт старый дворецкий, вместо того, чтобы отругать или донести хозяевам, старик хвалит сестёр. И говорит, что нужно использовать любой шанс, чтобы стать сильнее, умнее, выносливее. Вдруг это поможет выбраться отсюда?

После этого к сёстрам-змеям присоединяются другие. Пажи, поварята, уборщики пыли. Позднее даже некоторые взрослые рабы.

А потому маленькая Дэйю терпит нападки хозяина и побои хозяйки, болезненные удары деревянных мечей и боль боевых ухваток. И если для этого необходимо ходить на двух неудобных ногах, да будет так. Однако непокорность всё же берет верх, и вместо полного преобразования, которого требовали хозяева, она превращается в человека не вся. Гордый взгляд зеленых глаз с вертикальным зрачком из-под ярко-красной чёлки всегда выдавал мятежный дух.

Девочка покорно преображает хвостик в человеческие ноги и, неуклюже встав, идёт выполнять поручения хозяина.

...Медуза проснулась и пару мгновений лежала, таращась в потолок.

Её давно уже не посещали сны о детстве, но то ли разговор с Висуртаром достал прошлое из забвения, то ли ещё что...

Девушка вылезла из кровати и подползла на хвосте к столу. Жадно припала к кувшину с разбавленным вином. Пока пила, в голову влезла мысль продолжить банкет.

Через короткое время она снова стала обладательницей двух стройных ножек, оделась и вызвала слугу, чтобы тот принёс ещё вина и закусок.

Спать больше не хотелось. Не напиваться же до беспамятства, пусть даже сейчас, на суше, это можно себе позволить. В море Дэйю не пила сама и не давала другим во избежание падения дисциплины, но иногда расслаблялась на берегу.

...Под очень приличное вино возвращались воспоминания. И не только о рабстве и тяжёлом периоде взросления, но и одиночестве после. После того, как на спину посадили клеймо, Дэйю так и не решилась сблизиться с кем-то, потому что ужасно стыдилась этого вечного напоминания о прошлом.

Даже став свободной и отомщённой, младшая принцесса змеиного народа не могла смириться с тем, что на её теле красуется символ рабства. «Собственность Детей Драконов!» - словно говорило это клеймо всем, кто мог бросить взгляд на голую спину наги.

И только любимые сёстры знали об этом. Хотя бы потому, что сами носили на спинах подобные знаки.

Дэйю мысленно вознесла обращение к Великому Дракону и Спасителю, чтобы с сёстрами в далёком и недостижимом мире всё было хорошо...

Под такие размышления бутылка опустела примерно наполовину, когда в дверь раздался вежливый стук.

- Капитан? - послышался приглушенный досками голос Висуртара.

Медуза покосилась на дверь и торопливо смахнула пару непрошенных слезинок с ресниц. Поднялась и снова открыла окно, впуская свежий воздух. И только потом открыла дверь, в глубине души надеясь, что Висуртар счёл её спящей и ушёл.

Но квостр стоял у порога, снова кутаясь в свой плащ горбуна. Окинув комнату цепким взглядом пронзительно-синих глаз, он заметил:

- Знаешь, запираться в компании бутылки лучше как минимум вдвоём...

- Это ты по личному опыту судишь? - хмыкнула девушка и отошла от двери, пропуская крылатого внутрь.

Сквозняк ещё не успел вытянуть тепло, а потому в комнате было довольно жарко.

Висуртар подождал, пока дверь закрылась, и снова скинул плащ. Пару раз взмахнул крыльями, устраивая сквозняк.

- По личному. Думаешь, у крылатых не бывает в жизни поводов напиться?

- Думаю, поводы есть у всех, - змейка села обратно за стол, откинувшись на спинку кресла. - Ты что-то хотел?

- Вообще, доложить о том, что раздал задания местным соглядатаям со стажем собрать сведения о маге. Но, судя по всему, тебе просто необходимо составить компанию за бутылкой. Не против?

- Нет, - Медуза обвела столик рукой. - Не против.

Висуртар заметил:

- Я, похоже, заставил тебя вспомнить что-то... личное?

Медуза проигнорировала этот вопрос и, посмотрев на полупустую бутылку, сказала:

- На двоих тут явно мало. Знаешь, наверное, я единственная из команды, кто не сильно хочет возвращаться домой...

Висуртар достал маленькую плоскую фляжку и поставил на стол.

- Этого нам хватит. А что, тебя там никто не ждёт?

- Почему же? У меня там две сестры и целый остров, который лишился своей главнокомандующей, - Медуза усмехнулась.

Крылатый налил полный кубок для себя. Как ни странно, маленькая фляжка не показалась опустевшей после этого.

- Боишься ответственности?

- Будь это так, стала бы я собирать команду? - девушка приподняла одну бровь.

Кубки коснулись друг друга с лёгким звоном, и Висуртар медленно влил в себя светло-лиловую жидкость.

- А что тогда? - спросил он, отставив бокал. - Любовь?

Змейка звонко, но невесело рассмеялась:

- Если только детская влюбленность в небожителя. Нет. Просто здесь всё можно начать сначала. Никто тебя не знает, никто не смотрит на тебя в ожидании чуда или мудрых слов. Если ты сделаешь глупость, никто не будет тыкать в тебя пальцем, говоря, что это всё годы, проведённые в... - девушка замолчала и плотнее вжалась в спинку кресла. - И чего это я с тобой разоткровенничалась....

- Это всё вино, - улыбнулся Висуртар. - Да и почему нет? Сильнее всего душу вообще изливаешь тем, кого видишь единственный раз в жизни.

- Мне с тобой под одним флагом ходить, - усмехнулась капитан. - Или ты решил утром сбежать?

- Я к тому, что почему бы не разоткровенничаться с тем, кого знаешь всего ничего и кого взяла в команду без вопросов?

- Море само отсеивает тех, кто ему негоден. А меня море любит, как и я его. Так что отбор команды я слепо доверяю случаю.

- Это рискованно, - Вис расправил и вновь сложил зашелестевшие маховыми перьями крылья. - Я ведь принадлежу другой стихии.

- Ну, допустим, ты сможешь улететь, - хмыкнула Медуза. - Если повезёт.

Висуртар наполнил бокалы. Фляжка, очевидно, была волшебной: в неё просто не могло поместиться столько вина.

- Верно, могу. Если захочу. Поэтому для нашего народа нет ничего ценнее свободы... Попробуй вино из снежного винограда. В этой фляге была целая бочка, когда я прибыл сюда. Сейчас, наверное, осталась половина или около того. Думаю, нигде в этом мире больше такого не сыщешь.

- Полезная фляжка, - заметила Медуза. - Ни при каких обстоятельствах не показывай её Гоббо.

Она понюхала вино, потом осторожно попробовала его кончиком раздвоенного язычка, и лишь потом глотнула, доверяя первые ощущения наиболее развитым обонянию и вкусу.

И хотя девушка сейчас была в человеческом облике, частично изменить язык не составляло труда и не занимало много времени.

Вино квостра оказалось похоже на обычное виноградное: сладкое и в то же время освежающее, как будто с мятой или даже ментолом. При этом вкус не казался резким.

- И правда, - вынесла вердикт Медуза. - Необычный, но очень приятный вкус.

В её устах это был лестная оценка: за то время, что Дэйю провела на свободе, она успела попробовать самые изысканные напитки. Будь то частичка награбленного с кораблей Детей Драконов или дары благодарных жителей освобождённых островов, угощение в каком-нибудь дворце или же просто купленное в одном из бесчисленных портов...

Медуза слегка улыбнулась воспоминаниям и продолжила:

- А свобода... я тебя понимаю. Я многое перенесла, чтобы получить свободу. И ни за что от неё не откажусь.

- Тогда за свободу, - поднял Висуртар бокал. - За это я буду всегда пить до дна, пока крылья держат меня.

- Если много выпьешь, где-нибудь свалишься в полёте, - рассмеялась Дэйю, выпила вино и, качнувшись вперед, ткнула квостра в изгиб крыла.

Она прекрасно помнила, что подобный жест в понимании крылатых является вульгарным, но очень уж хотелось почувствовать прикосновение мягких пёрышек...

Впрочем, Вис не возражал. Тоже рассмеялся, отдергивая крыло, и снова взялся за фляжку.

Снежное вино оказалось коварным: в голове зашумело вот уже после третьего кубка, а в голову полезли всякие ненужные мысли.

Но Висуртар явно был опытен в обращении с бездонной фляжкой: больше не наливал.

Они ещё долго болтали о небе и море, о свободе и крыльях, о кораблях и наживе. Дэйю даже не старалась особо запоминать. Ей нравилось это состояние эйфории, когда сознание плывет по винным волнам на лодке из слов и под парусами смеха, а разум как будто отступает...

Мимоходом подумалось, что если крылатому сейчас взбредёт в голову соблазнить капитана, у той не будет сил сопротивляться. А может, даже и желания...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/526209>